

И.Н. Трофимова, докт. полит. наук, в.н.с. отдела анализа динамики массового сознания Института социологии РАН*

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЯН

I.N. Trophimova

VALUE ORIENTATIONS AND SOCIO-POLITICAL PARTICIPATION OF RUSSIANS

В статье рассматриваются особенности ценностных ориентаций и практик общественно-политического участия россиян. Выявлены основные факторы и условия роста гражданской активности в современных условиях. Сформулировано основное противоречие, обуславливающее специфику общественно-политического участия в российском обществе.

Ключевые слова: ценности, общественно-политическое участие, власть, общество.

The article discusses the features of value orientations and practices of social and political participation of the Russians. The main factors and growth conditions of civic engagement in modern conditions are determined. The basic contradiction affecting the specifics of social and political participation in the Russian society is formulated.

Key words: values, social and political participation, state power, society.

Отмечая низкий уровень гражданской активности в современной России, исследователи часто объясняют этот факт отсутствием демократических традиций, неразвитостью гражданского общества, глубоко укоренившимися патерналистскими настроениями, ограничениями со стороны государства. И даже всплеск гражданской активности в 2011–2012 гг. не дал достаточно серьезных оснований для оптимизма в данном вопросе. Большая часть россиян по-прежнему не готова воспринимать общество в его автономности от политических институтов как самодеятельную и самоуправляемую сущность, исходную для всех других функций и образований, принципиально первичную структуру, в которой реализуются основные жизненные интересы человека. Между тем, очевидно, что гражданские протесты начала 2010-х гг. не были случайными событиями. В российском публичном пространстве появились новые акторы, новые формы и практики коллективной самоорганизации, новые способы социально-политической коммуникации.

* Трофимова Ирина Николаевна, e-mail: itnmv@mail.ru

Оформился запрос на политическую модернизацию, смыслом которой объявлялось становление предельно открытой, гибкой и внутренне сложной политической системы, адекватной динамичной, подвижной, прозрачной и многомерной социальной структуре, отвечающей культуре свободных, обеспеченных, критически мыслящих, уверенных в себе людей¹.

Причины роста гражданской активности многие исследователи связывают с глобальными социально-экономическими, политическими, культурными и технологическими изменениями, получившими свое осмысление в рамках теории модернизации. Центральным пунктом теории модернизации является то, что экономическое развитие обуславливает последовательные и до некоторой степени предсказуемые изменения в культурной, социальной и политической жизни, а именно переход от абсолютных норм и ценностей к ценностям растущей рациональности, толерантности, доверия и участия². Гражданское участие при этом воспринимается как необходимое условие модернизации общества. Совершенствование публичных институтов и публичной политики происходит при непосредственном участии граждан и учете их мнений в процессе выработки и принятия социально значимых решений. В итоге публичные институты рассматриваются не как “спущенные сверху и предзаданные” сущности, а как непосредственный результат социального творчества масс.

И все же основным субъектом модернизации в нашей стране по-прежнему остается государство. В глазах россиян именно государство как выразитель общих интересов должно, принимая во внимание интересы различных субъектов, на базе общественного консенсуса проводить политику, направленную на благо народа как единой общности³. Причиной тому являются не только культурные и институциональные традиции. Речь также идет о противоречии глобального процесса модернизации: противоречии между объединением людей поверх географических границ, государств, социальных классов, идеологий, религий, национальностей и этносов и погружением человечества в водоворот постоянной дезинтеграции и обновления, борьбы и конкуренции, двусмысленности и неопределенности⁴.

¹ *Медведев Д.* Россия, вперед! // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/5413> (дата обращения: 20.03.2014).

² *Inglehart R., Baker W.E.* Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values // *American Sociological Review*. 2000. Febr. Vol. 65. P. 19–21.

³ Куда ведет кризис культуры? Опыт междисциплинарных диалогов / Под общ. ред. И.М. Клямкина. М., 2011. С. 308–309.

⁴ *Berman M.* All that is solid melts into air: the experience of Modernity. N.Y., 1983. P. 15.

Именно данное противоречие, на наш взгляд, обуславливает неоднозначное представление о роли гражданской активности. С одной стороны, происходит повышение уровня гражданской активности как следствие роста индивидуальных возможностей для самореализации и самовыражения в различных сферах жизни, в том числе в сфере общественной деятельности. Социально-экономическая модернизация ведет к ослаблению внешних ограничений свободы выбора, увеличивая материальные, когнитивные и социальные ресурсы личности⁵. Это приводит к усилению акцента на ценностях самовыражения, а оно в свою очередь ведет к нарастанию в обществе требований в пользу гражданских и политических свобод, способствуя формированию и укреплению институтов демократии.

С другой стороны, распространение индивидуалистских ценностей, напротив, ведет к росту социального и институционального недоверия, снижению социального капитала, что подрывает активное гражданское участие, которого сильная демократия требует от своих граждан. Политические институты, призванные выступать посредниками и выразителями интересов различных социальных групп, постепенно утрачивают связь с обществом, превращаясь в инструменты обслуживания частных и корпоративных интересов. По причине дисфункциональности современных политических институтов социальная энергия перенаправляется от конвенциональной политики в менее формальные, более добровольные и эффективные каналы⁶, действуя порой разрушительно. Таким образом, две тенденции — расширение свободы выбора и растущее недоверие к политическим институтам — создают общие предпосылки для активизации социального взаимодействия на низовом уровне вне формальных институциональных рамок.

Выделенные тенденции не существуют изолированно друг от друга, как и не существуют отдельно друг от друга. В своем взаимодействии они создают различные — смешанные — контексты, что не позволяет однозначно подходить к характеристике гражданских активистов исключительно как носителей новой, более передовой, социокультурной субъектности и тем более категорически противопоставлять их носителям традиционной субъектности. По крайней мере, нет достаточных оснований утверждать, что большая часть российского общества — бедная, малообразованная, имобильная — живет под знаком “не было бы хуже” и поэтому является сторонником идеи стабильности, а меньшая часть — обеспеченная, образованная, амбициозная — стремится к успеху и социаль-

⁵ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М., 2011. С. 12.

⁶ Putnam R.D. Bowling alone: the collapse and revival of American community. N.Y., 2000. P. 47.

ному прогрессу. Существует достаточно большая промежуточная группа, которая имеет смешанные ценностные ориентиры. Об этом говорят результаты многих социологических исследований⁷.

Об этом говорит и вывод Г. Алмонда относительно трех типов политической культуры — парохильной, подданической и партиципаторной, — которые все вместе образуют культуру гражданственности⁸. Вывод Г. Алмонда особенно важен для понимания того, что гражданская культура складывается из представлений, норм и поведений всех слоев общества, а не избранной его части. Гражданская культура является объединяющим, а не разъединяющим началом, и в данном смысле гражданская культура — это не нормативная категория, а объективно существующий феномен — социально-политическая система, интернализованная в суждениях, поведенческих практиках и чувствах граждан.

Важно, на наш взгляд, и вывод Г. Алмонда о двух противоречиях гражданской культуры: 1) между высокой оценкой потенциального и низким уровнем реального влияния граждан на политические решения; 2) между высокой оценкой потенциального и низким уровнем реального участия в общественно-политической жизни. По мнению Г. Алмонда, эти два противоречия помогают понять, каким образом в странах с устойчивой демократией обеспечивается баланс между стабильностью и развитием. С одной стороны, пассивность обычного гражданина в политической сфере помогает обеспечить правящие элиты властью в той мере, которая необходима для эффективного решения проблем. С другой стороны, роль гражданина как активного и влиятельного фактора, обеспечивающего ответственность элит, поддерживается благодаря его приверженности нормам активного гражданства и его убежденностью, что он может быть влиятельным политическим актором.

Таким образом, гражданин в стране с гражданской политической культурой является потенциально активным. Он не выступает как постоянный участник политического процесса, редко активен в политических группах, но при этом обладает резервом потенциального влияния. Иными словами, в случае необходимости гражданин может мобилизовать свое социальное окружение в политических целях. Гражданин, живущий в такой стране, в большей степени склонен поддерживать на высоком и постоянном уровне политические связи, входить в какую-либо организацию и участвовать в неформальных политических дискуссиях. Эти виды де-

⁷ См.: *Лебедева Н.М., Татарко А.Н.* Ценности культуры и развитие общества. М., 2007; Готово ли российское общество к модернизации. Аналитический доклад. М., 2010; и др.

⁸ *Almond G.A., Sidney V.* The civic culture. Political attitudes and democracy in five nations. Princeton, 1963. P. 18–19.

тельности сами по себе не указывают на активное участие в процессе принятия политических решений, но делают такое участие более вероятным. На наш взгляд, выводы Г. Алмонда помогают понять ситуацию, сложившуюся на текущий момент в российском обществе. Социальная стабильность — это не только баланс интересов, но также результат соотношения потенциального и реального участия и влияния различных групп и слоев. Но российская действительность имеет и свою специфику, о чем говорят результаты проведенного исследования⁹.

В современном российском обществе образовалась сложная и противоречивая нормативно-ценностная структура, при которой ценности и установки различной, порой противоположной идейной направленности специфическим образом “распределены” в социальном пространстве и “уравновешивают” друг друга, создавая необходимые предпосылки если не для социальной сплоченности, то социального компромисса как минимум.

Прежде всего обращает на себя внимание различие между носителями традиционалистских и модернистских взглядов. Основными факторами при этом являются уровень материального положения, уровень образования, возраст, тип поселения, в котором проживают респонденты. Так, граждане с более высоким уровнем материального положения демонстрируют большую приверженность ценностям личной независимости, самовыражения, инициативы, конкуренции и готовности к переменам (табл.). Аналогичный выбор делают также респонденты более молодого возраста с более высоким уровнем образования, проживающие в мегаполисах и крупных городах, хотя в каждом случае, безусловно, действуют разные социальные механизмы и факторы. В то же время, как показывают данные таблицы, для всех слоев населения практически одинаково важной оказывается возможность гражданского участия, рассматриваемого как активная борьба за свои интересы и права.

Между тем, как показывают результаты опроса, уровень гражданской активности в нашей стране чрезвычайно низок. Две трети респондентов отметили, что в течение последних двух лет они не принимали участия в деятельности каких-либо общественных организаций, объединений и сообществ. Чаще всего респонденты оказывались участниками интернет-сообществ (10%), ассоциаций соседей или товариществ собственников жилья (9%), профсоюзов (8%), благотворительных (6%), студенческих (5%) или ветеранских (3%) организаций.

⁹ Анализ сделан по результатам социологического опроса, проведенного Институтом социологии РАН в марте 2014 г.

С каким из нижеперечисленных суждений вы в большей степени согласны? (в %)

Материальное положение	Хорошее, очень хорошее	Среднее	Плохое, очень плохое
<i>Финансовая независимость</i>			
Могу обеспечить себя и свою семью и не нуждаюсь в поддержке со стороны	64	45	22
Без поддержки со стороны государства мне и моей семье не выжить	36	54	78
<i>Перемены</i>			
Мне нравятся перемены	71	51	34
Все перемены к худшему	28	48	65
<i>Личные усилия</i>			
Человек — кузнец своего счастья	70	53	31
Жизнь человека в большей степени зависит от внешних обстоятельств	30	47	69
<i>Конкуренция</i>			
Конкуренция — это хорошо, она побуждает человека напряженно трудиться, выдвигать новые идеи	79	72	57
Конкуренция вредна, она усиливает в человеке его отрицательные черты	21	27	43
<i>Самовыражение</i>			
Выделяться среди других лучше, чем жить как все	57	43	30
Жить как все лучше, чем выделяться среди других	43	56	70
<i>Инициатива</i>			
Главное — это инициатива, предприимчивость, поиск нового, даже если оказываешься в меньшинстве	71	49	34
Главное — это уважение сложившихся обычаев, традиций	29	51	65
<i>Гражданское участие</i>			
Нужно активно бороться за свои интересы и права	71	64	63
Нужно уметь приспосабливаться к реальности, а не тратить силы на борьбу с ней	29	36	36

Среди возможностей, которые привлекают в общественно-политической деятельности, россияне в первую очередь отмечают возможность защиты своих прав и прав своих близких и общение с людьми с теми же ценностями и убеждениями (рис. 1). В целом можно сказать, что в структуре возможностей коллективные ценности, очевидно, пользуются большей поддержкой, нежели ценности самовыражения и индивидуального роста. Все это говорит о том, что увеличение материальных, когнитивных и социальных ресурсов личности, на которые обращал внимание Р. Инглхарт, само по себе является недостаточным фактором роста гражданской активности. Не менее важным фактором является структура социально-политических возможностей, существующая в обществе в данный момент, которая осознается гражданами одновременно как условие и перспектива своего участия в общественно-политической деятельности.

При рассмотрении причин, по которым подавляющая часть россиян не участвует в общественно-политической деятельности, в первую очередь обращает на себя внимание неверие граждан в то, что их участие принесет какую-то общественную пользу (рис. 2).

В структуре причин, по которым граждане отказываются участвовать в общественно-политической жизни, также можно выделить несколько блоков. Наиболее распространенным мотивом является неверие, что это что-то изменит, т.е. сомнение в эффективности собственного участия. Меньшую роль играют причины индивидуального характера — отсутствие интереса, времени или желания. Наконец, низкий уровень институционального и социального доверия, т.е. отсутствие в стране публичных институтов, организаций и лидеров, которым можно было бы доверять, также является мотивом для отказа от участия в общественно-политической деятельности. Между тем именно высокий уровень социального и институционального доверия является необходимой предпосылкой гражданской активности, уверенности граждан в том, что они способны оказать влияние на деятельность различных институтов и политику государства в целом. Об этом говорят, например, данные Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), согласно которым уровень социального и институционального доверия коррелирует с уровнем жизни и социальной стабильности, а также с представлениями о степени защищенности гражданских прав¹⁰.

Низкий уровень институционального доверия самым негативным образом сказывается на уровне гражданской активности в нашей

¹⁰ OECD Better Life Index. URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/> (accessed: 20.04.2014).

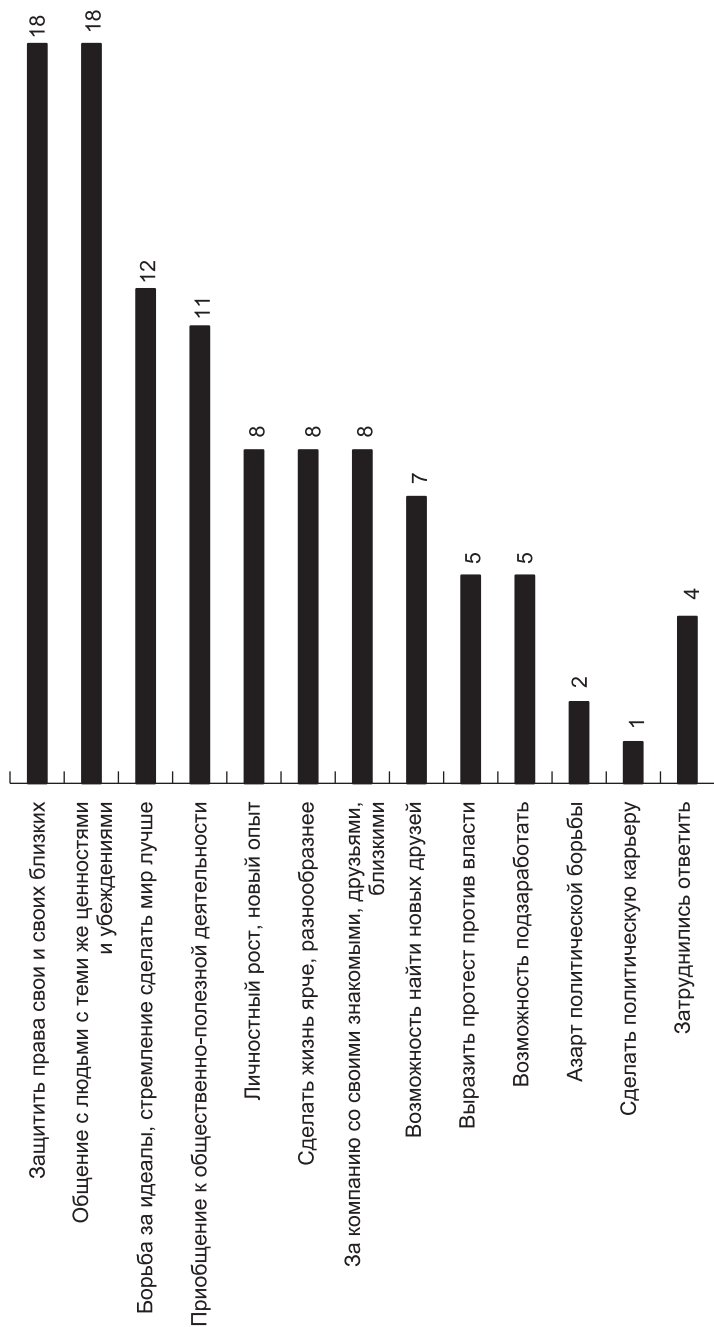

Рис. 1. Какие возможности привлекают вас в общественно-политической деятельности (в %)

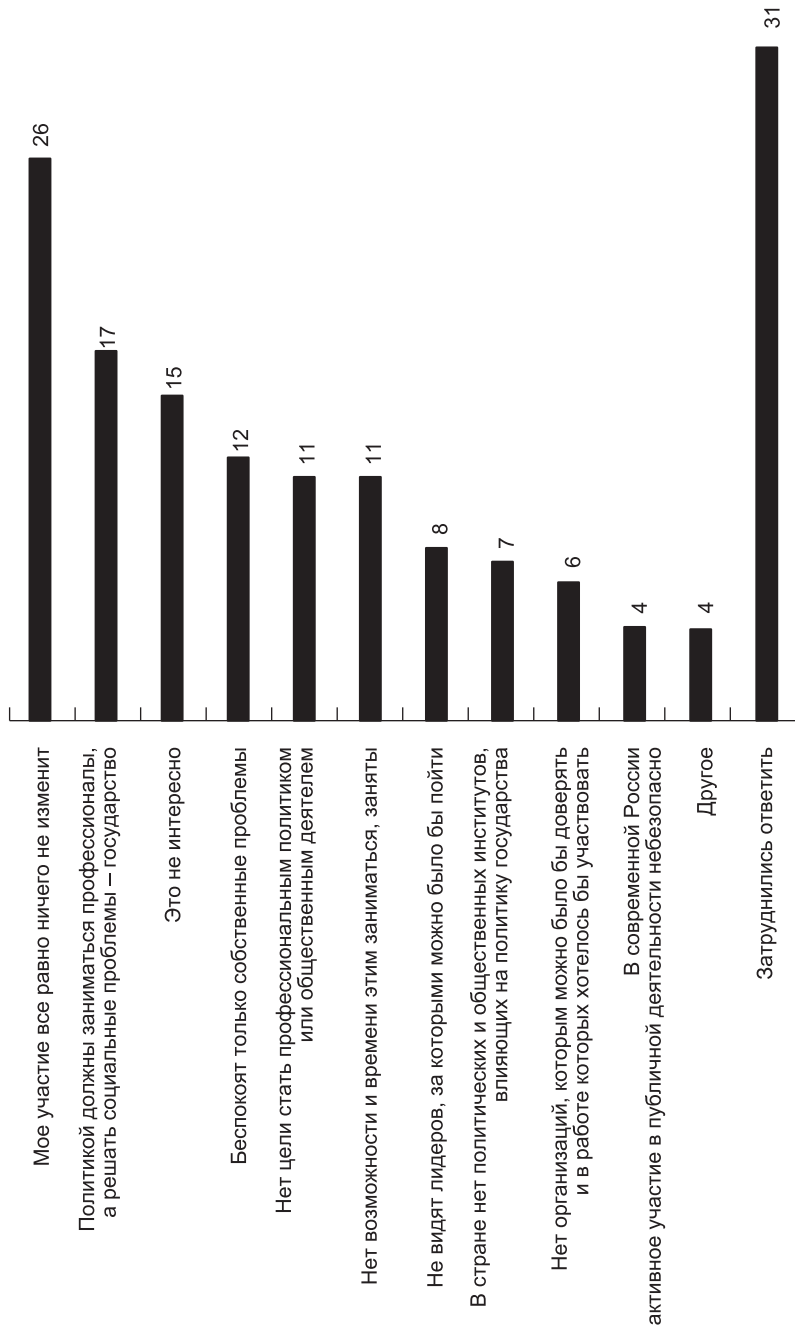

Рис. 2. Если вы не принимали участия в общественной и политической жизни, то почему? (в %)

стране еще и потому, что среди россиян достаточно сильны традиции именно организованного участия и слабо развиты формы коллективной самоорганизации. Об этом, в частности, говорят ответы на вопрос “Какое объединение людей с такими же взглядами и убеждениями, как у вас, но разной формы организации — официально зарегистрированной и неформальной — вы бы поддержали?” 25% респондентов готовы присоединиться к официально зарегистрированной организации и только 5% — к неформальной. При этом 35% опрошенных оказались не готовыми присоединиться к какой-либо организации, даже несмотря на сходство взглядов и убеждений. Таким образом, существует достаточно серьезное противоречие, ограничивающее рост гражданской активности среди россиян. С одной стороны, традиции общественно-политической деятельности в нашей стране предполагают преимущественно организованные, формализованные виды участия, с другой стороны, уровень доверия к ним и готовность населения принимать в них участие становятся все ниже, но в то же время пока не сложилось устойчивое доверие к общественным структурам.

Речь идет прежде всего о тех политических и общественных организациях, чьи функции непосредственно связаны с представительством и защитой прав и интересов различных социальных групп и слоев. Как показывают результаты исследования, именно данные структуры в настоящее время испытывают крайний дефицит доверия со стороны граждан, причем независимо от уровня их материального положения (рис. 3).

Обращает на себя внимание “топ-лист” институтов, к которым в целом граждане испытывают наибольший уровень доверия: президент РФ (60%), армия (60%) и православная церковь (55%). Можно сказать, что в сознании граждан сложилась и определенная “вертикаль доверия” аналогично “вертикали власти”: Президент РФ (60%), Правительство России (43%), руководитель региона (43%), органы местного самоуправления (32%). Наконец, стоит отметить крайне низкий уровень доверия институтам, призванным представлять и защищать интересы граждан в их отношениях с государством, — Государственной Думе РФ (25%), политическим партиям (15%), судебной системе и профсоюзам (24%), а также общественным и правозащитным организациям (31%).

Небольшие различия существуют в разрезе материального положения респондентов. Респонденты с высоким уровнем материального благополучия демонстрируют самый высокий уровень поддержки и доверия государственным и общественным институтам. С одной стороны, это говорит о том, что чем выше уровень материального и финансового благополучия, тем увереннее чувствуют себя граждане в отношении с государственными и обще-

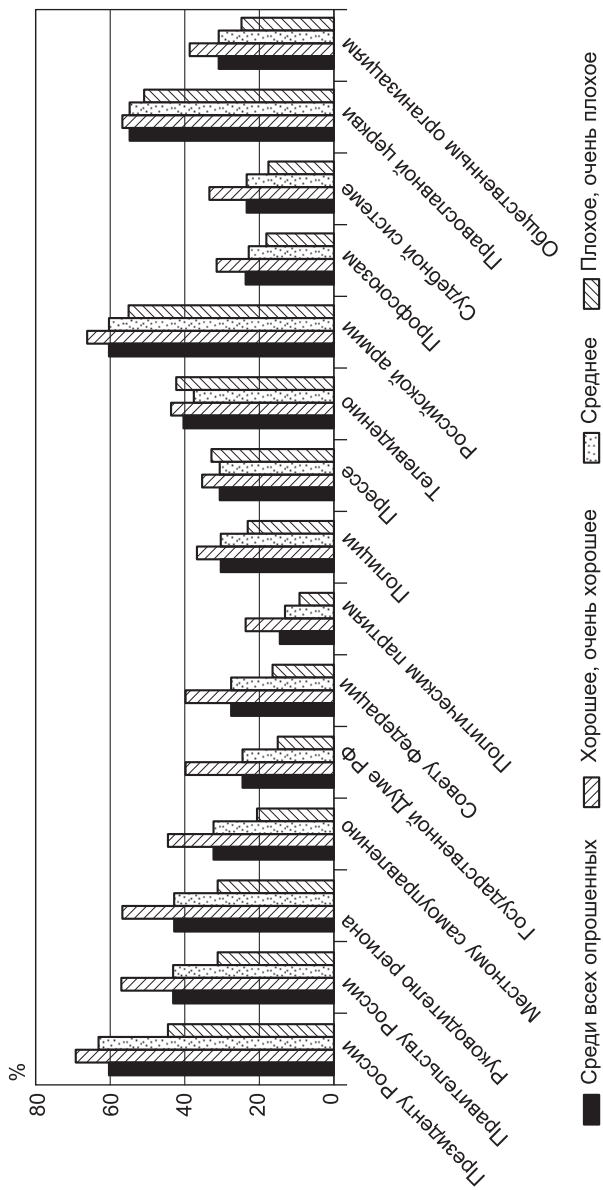

Рис. 3. Уровень доверия государственным и общественным институтам (в зависимости от уровня материального положения) (в %)

ственными структурами. Люди экстериоризируют свои ощущения и переживания на отношения с другими людьми и общество в целом. С другой стороны, это говорит о сути существующего в современной России социально-экономического и политического порядка. Видимо, пока рано говорить о том, что среди так называемого российского среднего класса, в данном случае без учета его специфики, зреют какие-то новые более перспективные и передовые формы и модели его взаимоотношений с властью. Скорее, можно говорить, что российский средний класс достаточно прочно встроен в существующую систему производства и распределения, и это дает ему пока больше предпочтений, нежели убытков. Следовательно, протестные выступления “сетевых хомячков” и “рассерженных горожан” трудно назвать осознанным политическим действием, что подтверждается отсутствием у лидеров гражданских акций, даже наиболее резонансных из них, какой-либо стройной системы социально-политических взглядов и основанных на ней конкретных целей и задач, способных привлечь широкие массы.

Если рассматривать политическую и общественную деятельность как разные формы гражданской активности, то обращает на себя внимание минимизация сферы политического участия, фактическое сведение ее к участию в выборах в качестве избирателя. На это указал 41% респондентов. При этом в работе органов местного самоуправления заинтересованы всего 6% респондентов, а в деятельности политических партий и того меньше — 5%.

В то же время сфера общественной активности представлена большим числом и разнообразием направлений — от творческих до благотворительных (рис. 4).

Как видно из рис. 4, наибольшей симпатией и поддержкой среди россиян пользуются благотворительные и волонтерские движения и организации, цель которых заключается в оказании конкретной помощи нуждающимся людям, прежде всего детям, инвалидам и попавшим в чрезвычайные ситуации гражданам. Пожалуй, наиболее ярким примером тому стала организация гуманитарной помощи во время масштабных лесных пожаров 2010 г. Показательными оказались и представления россиян о том, кто должен организовывать сбор и распределение гуманитарной помощи. По данным Левада-Центра, 50% россиян считали, что этим должны заниматься общественные организации и благотворительные фонды, 34 — местные власти, 24 — церковь, 14% — федеральные органы власти¹¹. По мнению россиян, мероприятия, организованные федеральными органами власти, являются малоэффективными, когда речь идет

¹¹ См.: Проблемы лесных пожаров 2010 года // Официальный сайт Аналитического центра Ю. Левады “Левада-Центр”. URL: <http://www.levada.ru/28-09-2010/problemny-lesnykh-pozharov-2010-goda> (дата обращения: 20.04.2014).

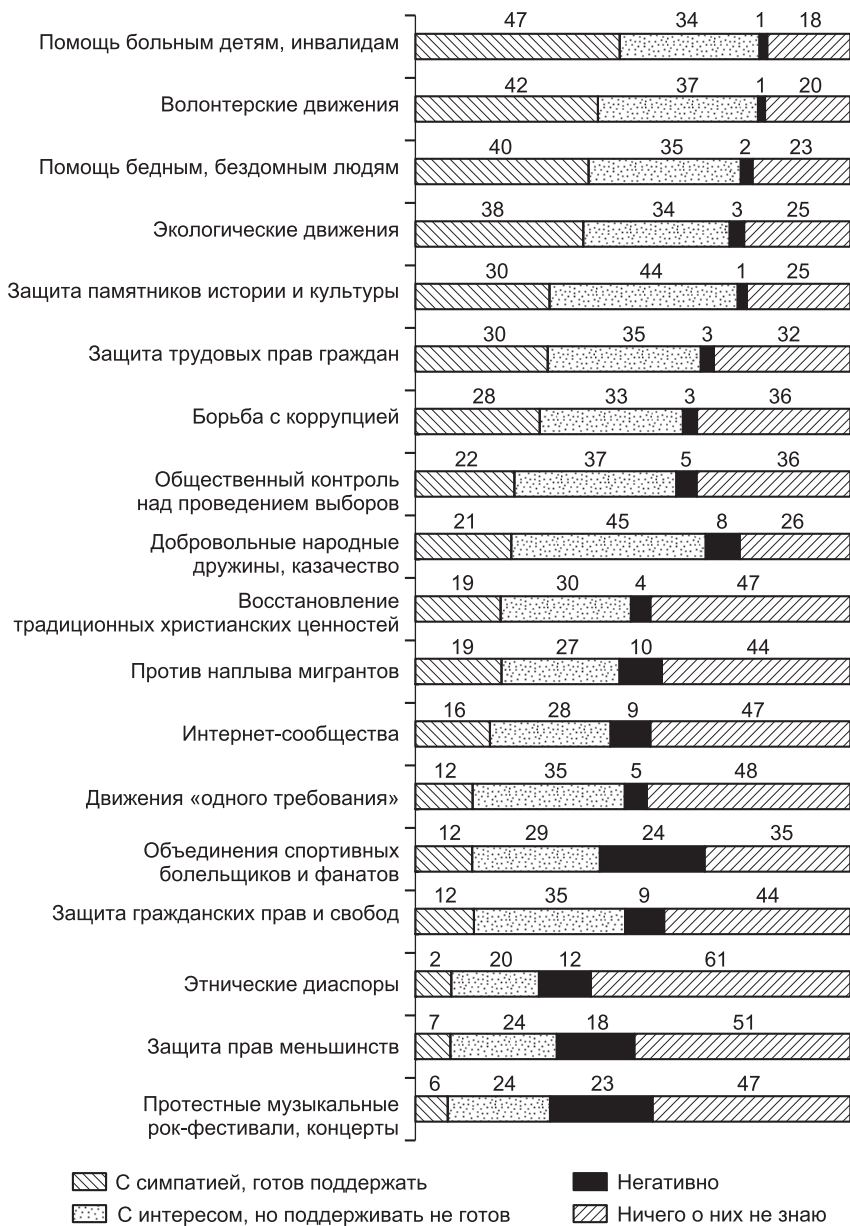

Рис. 4. Как вы относитесь к деятельности различных общественных объединений? (в %)

о проблемах и судьбах отдельных людей. Гораздо лучше с подобными ситуациями справляются именно общественные организации и местные власти.

Стоит также отметить, что в числе значимых направлений общественной деятельности важное место занимают проблемы охраны окружающей среды, культурного и исторического наследия. Таким образом, общественное участие в глазах россиян оказывается важным в случае возможности объединения достаточно большого числа граждан и оказания конкретной помощи реально нуждающимся людям. Напротив, наименьшей поддержкой и симпатией пользуются движения, направленные на защиту интересов и прав отдельных категорий граждан, опосредованных какой-то нормативно-правовой ситуацией. Речь идет, например, об ущемлении прав отдельных социальных меньшинств или этнических диаспор. При отсутствии готовности поддержать россияне, тем не менее, проявляют значительный интерес к таким видам общественной деятельности, как осуществление контроля над проведением выборов, добровольные народные дружины, движения “одного требования”, защита трудовых прав и гражданских прав и свобод, борьба с коррупцией. В связи с этим можно предположить, что по мере роста правовой культуры и правосознания россиян уровень поддержки данных направлений общественной деятельности также будет увеличиваться. Также можно отметить, что уровень симпатии к конкретному движению и его поддержки во многом зависят от того, насколько известны в обществе его деятельность, цели, задачи. Поэтому можно говорить о потенциале развития того или иного движения с учетом роста доступности соответствующей информации.

Говоря о проблеме ограничения сферы политического участия до пределов участия в голосовании в качестве избирателя, нельзя не отметить фактическое отсутствие политической и партийной конкуренции, что еще больше снижает значение политической сферы в глазах россиян. Если в составе Государственной Думы Российской Федерации граждане готовы видеть представителей разных политических партий, то когда речь заходит о выборе конкретной партии, то партийное разнообразие резко снижается (рис. 5).

Как показывают данные рис. 5, выражение симпатии и готовность лично принять участие в общественно-политической деятельности существенно различаются. Отчасти это подтверждает вывод Г. Алмонда о том, что обычный гражданин редко активен в политических группах, но при этом обладает резервом потенциальной влияния и мобилизации своего социального окружения в политических целях. Чем выше уровень общей поддержки политической партии, тем выше готовность ее сторонников про-

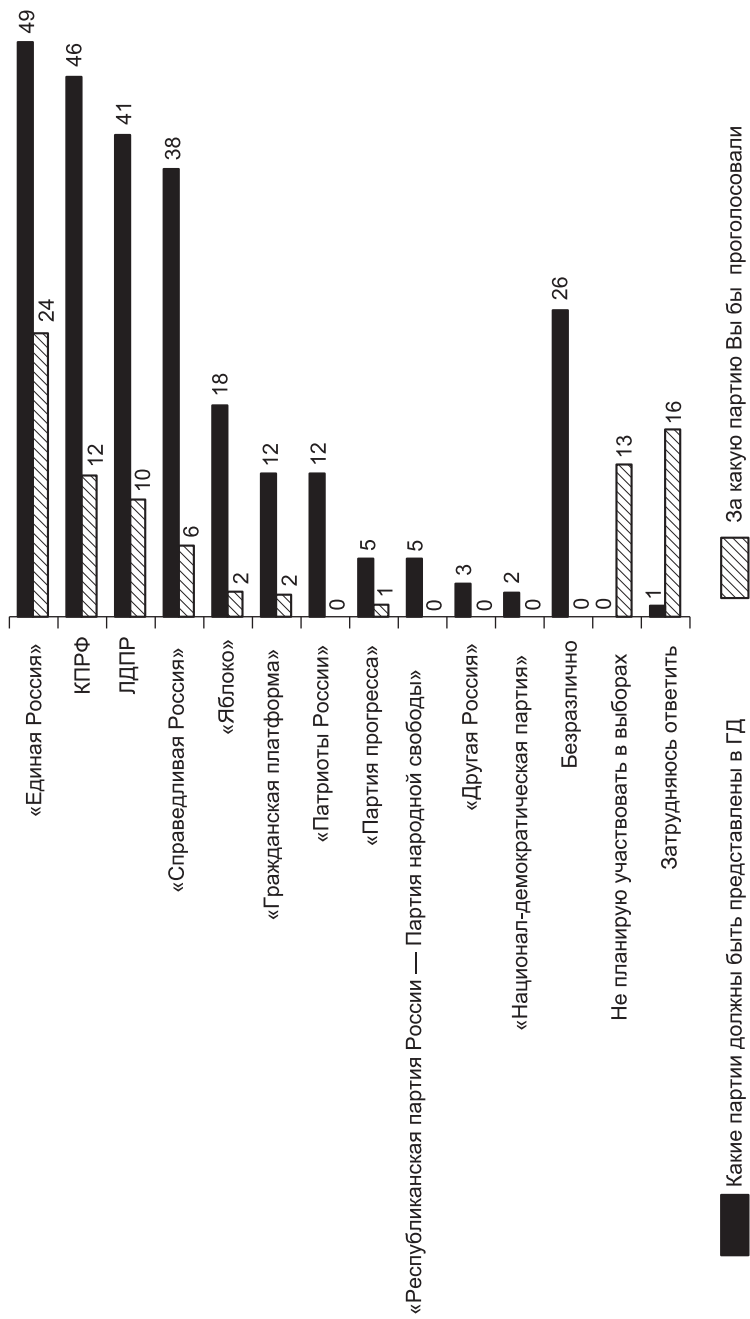

Рис. 5. По вашему мнению, какие партии, на ваш взгляд, должны быть представлены в составе будущей Государственной Думы РФ, и за какую из них вы бы проголосовали, если бы выборы состоялись в ближайшем будущем? (в %)

голосовать за нее на выборах, и наоборот — снижение уровня общей поддержки ведет к резкому снижению электоральной поддержки. Так, на примере только парламентских партий мы видим, что в случае “Единой России” данное соотношение составляет 1:2, КПРФ и ЛДПР — примерно 1:4, а в случае “Справедливой России” — примерно 1:6. В случае политических партий, не представленных в парламенте и при этом имеющих ярко выраженную оппозиционную идеологию, разрыв между общей и электоральной поддержкой становится еще больше. К ним относятся в том числе и националистические партии, деятельность которых, с одной стороны, отражает присутствующие в обществе настроения и интересы, но, с другой стороны, выражение личной готовности нести ответственность за их деятельность в масштабе страны у граждан фактически отсутствует.

Таким образом, сравнение представлений россиян о различных формах общественно-политической активности свидетельствует о достаточно существенном противоречии между реальным и потенциальным участием. Причиной тому является глубокий разрыв между традициями общественно-политического участия, носящими преимущественно коллективистский, конвенциональный, институциональный характер, и низким уровнем доверия публичным институтам, сложившимся в современном российском обществе. Речь идет прежде всего об институтах, призванных выражать, представлять и инкорпорировать интересы различных групп граждан в публичной политике. Недоверие представительским институтам обуславливает стремление граждан связывать свои интересы с деятельностью исполнительной власти. В известной степени можно говорить о складывании своеобразной вертикали доверия по аналогии с вертикалью власти, когда решение социально значимых задач россияне предпочитают видеть “сверху вниз”, а не наоборот, начиная с низовой общественной самоорганизации или местного самоуправления. С этим связана и сложившаяся в умах россиян структура возможностей представлять и отстаивать свои интересы в публичном пространстве (рис. 6).

Данные рис. 6 с очевидностью показывают, что, несмотря на существующие возможности создавать различные политические и общественные организации для представительства своих интересов, это все равно не решает проблему отстаивания своих интересов в отношениях с властью, и практически нет никакой возможности повлиять на процесс принятия ею каких-либо решений. В целом можно сказать, что сложилась своеобразная пирамида, воплощающая собой специфику социально-политического участия в нашей стране. В рамках закона граждане могут создавать самые различные общественные объединения и организации для выражения

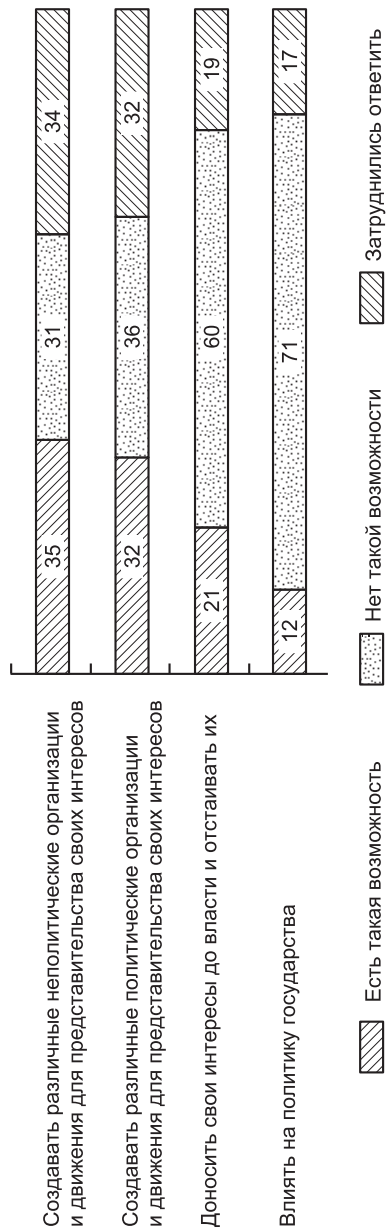

Рис. 6. Как вы думаете, есть ли у российских граждан сегодня возможность представлять и отстаивать свои интересы в публичном пространстве? (в %)

и защиты своих прав и интересов, но они не могут конкурировать с государственными структурами, и их деятельность оказывается недостаточно эффективной, по крайней мере, с точки зрения соотношения произведенных затрат и полученных результатов. Поэтому гражданская активность, действительно, часто носит характер борьбы, а не сотрудничества с государственными институтами. По крайней мере, об этом говорят акции, направленные на защиту Химкинского леса, движение “За честные выборы” и многие другие.

Конечно, есть и примеры плодотворного сотрудничества гражданского общества и власти, но в основном это касается решения проблем низового уровня, местных сообществ. Власть открывает локальные возможности (территориальные, тематические, субкультурные) для проявления многообразия форм коллективной самоорганизации. В то же время локализация растущей социально-политической субъектности граждан и социальных групп в современном российском обществе исключительно на низовом, неформальном уровне ведет к дальнейшему отчуждению власти от общества. Все это еще раз доказывает, что увеличение материальных, когнитивных и социальных ресурсов личности, на которые обращал внимание Р. Инглхарт, само по себе не является достаточным фактором роста гражданской активности. Не менее важным фактором является структура социально-политических возможностей, существующая в обществе в данный момент, которая осознается гражданами одновременно как условие и перспектива своего участия в общественно-политической деятельности.

В современном российском обществе сложился достаточно устойчивый комплекс публичных институтов, институциональных взаимодействий и связанных с ними социально-политических установок, воззрений и поведенческих практик, которые составляют содержание сегодняшних отношений между властью и обществом в нашей стране. Но также очевидно, что сложившийся порядок не является устойчивым и продуктивным с точки зрения долгосрочных планов развития страны. В обществе продолжает углубляться отчуждение власти и общества, растет уровень социального и территориального неравенства. Фактически граждане признают, что в рамках общественной самодеятельности и самоорганизации они обладают определенной свободой самовыражения, но когда речь заходит о политическом участии и тем более о перспективах влияния на принятие политических решений, то оценка возможностей резко снижается. Все это затрагивает такие важные темы, как отсутствие реального гражданского контроля, распространение коррупции, отсутствие или закрытость информации, манипулирование общественным мнением и народным волеизъяв-

лением — словом, все то, что в конце 2011 г. стало причиной массовых акций протеста.

Исследование проведено в рамках проекта “Гражданский активизм и самоорганизующиеся практики: новые реалии” при финансовой поддержке РГНФ (грант № 14-03-00707).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Готово ли российское общество к модернизации. Аналитический доклад. М., 2010 (Gotovo li rossijskoe obshhestvo k modernizacii. Analiticheskij doklad. M., 2010).

Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М., 2011 (*Inglhart R., Vel'cel' K.* Modernizacija, kul'turnye izmenenija i demokratija: posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitija. M., 2011).

Куда ведет кризис культуры? Опыт междисциплинарных диалогов / Под общ. ред. И.М. Клямкина. М., 2011 (Kuda vedet krizis kul'tury? Opyt mezhdisciplinarnyh dialogov / Pod obshh. red. I.M. Kljamkina. M., 2011).

Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и развитие общества. М., 2007 (*Lebedeva N.M., Tatarko A.N.* Cennosti kul'tury i razvitie obshhestva. M., 2007).

Медведев Д. Россия, вперед! // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/5413> (дата обращения: 20.03.2014) (*Medvedev D.* Rossija, vpered! // Oficial'nyj sajt Prezidenta RF. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/5413> (data obrashhenija: 20.03.2014)).

Проблемы лесных пожаров 2010 года // Официальный сайт Аналитического центра Ю. Левады “Левада-Центр”. URL: <http://www.levada.ru/28-09-2010/problemu-lesnykh-pozharov-2010-goda> (дата обращения: 20.04.2014) (Problemy lesnyh pozharov 2010 goda // Oficial'nyj sajt Analiticheskogo centra Ju. Levady “Levada-Centr”. URL: <http://www.levada.ru/28-09-2010/problemu-lesnykh-pozharov-2010-goda> (data obrashhenija: 20.04.2014)).

Almond G.A., Sidney V. The civic culture. Political attitudes and democracy in five nations. Princeton, 1963.

Berman M. All that is solid melts into air: the experience of Modernity. N.Y., 1983.

Inglehart R., Baker W.E. Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values // American Sociological Review. 2000. Febr. Vol. 65.

OECD Better Life Index. 2014. URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/> (accessed: 20.04.2014).

Putnam R.D. Bowling alone: the collapse and revival of American community. N.Y., 2000.